

ИСКУССТВО,
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

RAR
УДК 7.01
ББК 85.1
DOI 10.34685/NI.2024.44.1.001

КРЕСТНЫЙ МОНАСТЫРЬ НА КИЙ-ОСТРОВЕ:
ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В КАМЕННОМ
СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПАТРИАРХА НИКОНА

Фарафонова Ксения Андреевна,
Научный сотрудник Центрального музея
древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева,
Андроньевская пл., д.10, Москва, Россия, 105120,
k-fara@mail.ru

Аннотация

В 1656 году на Кий-острове в Белом море по инициативе патриарха Никона был заложен Крестный монастырь. Строительство двух каменных храмов монастыря — Крестовоздвиженского собора и надкладезной церкви Происхождения Честных древ, проводилось под руководством самого патриарха Никона, посетившего о. Кий в 1660 году. Архитектурные особенности построек, во многом сохранивших традиционные черты, в то же время свидетельствуют о новаторском подходе Никона. Многие из них появились в русской архитектуре впервые и предвосхитили общие тенденции русского зодчества на несколько десятилетий.

Ключевые слова

Кий-остров, Крестный монастырь, Крестовоздвиженский собор, Надкладезная церковь Происхождения Честных Древ, патриарх Никон, Аверкий Макеев.

В 1656 году патриарх Никон задумал строительство Крестного монастыря на острове Кий в Белом море¹. Согласно «Грамоте», изданной Никоном по слу-

1 Истории строительства Крестного монастыря посвящена достаточно обширная литература. Значительная часть посвящена интерпретации символической программы. Из последних исследований с подробной библиографией

следует отметить работу Кевина МакКейна: M. Kein K. Before New Jerusalem: Patriarch Nikon's Iverskii end Krestnyi Monasteries // Russian History 39 (2012). P. 173–231. Строительная история монастыря на основании архивных документов реконструирована в работе: Кольцова Т.М. Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVII–XIX вв. (по письменным

чаю основания монастыря, именно там будущий патриарх в 1639 году спасся во время бури². Главной святыней монастыря стал крест-мощевик, в котором содержалось более трехсот реликвий. Крест был изготовлен в Москве по программе патриарха и торжественно отправлен на остров из Успенского собора Кремля в августе 1656 года³. Эта реликвия была поставлена в Крестовоздвиженском соборе обители. В 1660 году патриарх Никон приехал на остров Кий для того, чтобы лично следить за строительными работами. В настоящей статье будут рассмотрены две каменные постройки Крестного монастыря, созданные в пору пребывания на острове патриарха Никона — Крестовоздвиженский собор и надкладезный храм Происхождения Честных Древ.

Крестовоздвиженский собор.

В 1657 году на месте деревянного было начато строительство каменного храма, который был завершен под руководством самого патриарха в 1660–61 годах. Собор представляет собой четырехстолпное однокупольное сооружение с массивным граненым барабаном. Стены собора до середины выложены из белого камня, который привозился на остров с Бирючевских каменоломен, находившихся в среднем течении реки Онеги⁴. Верхняя часть храма выполнена в смешанной технике с использованием кирпича и грубо вытесанных блоков местного гранита. Это различие в технике дало основание исследователям говорить о том, что нижняя часть стен относится

к первому строительному периоду с 1657 по 1660 годы, до приезда Никона на остров, верхняя часть связана с решением самого патриарха изменить строительную технику. Известно по ряду документов, что патриарх Никон во всех постройках очень требовательно следил за неукоснительным исполнением своих предписаний, причем если результат не соответствовал его представлениям, подчас приходилось разбирать уже готовые участки. Так это было при строительстве собора Иверского монастыря⁵, который стадially предвеляет работы в Крестном монастыре. Вероятно, так патриарх Никон мог максимально точно воплотить свои идеи. Обычно изменение техники кладки объясняется тем, что Никон хотел построить храм как можно быстрее, а транспортировка белого камня на остров требовала дополнительных временных затрат. Тем более, что примеры подобной техники в северной архитектуре уже были воплощены при строительстве в XVI веке Соловецкого монастыря. На стенах собора Крестного монастыря этот переход достаточно заметен, что может быть связано не только с небрежностью строителей или технологической необходимостью, возможно подразумевался какой-то конкретный образец. Из четырех столбов собора два восточных сложены из известняка, западные опять же в смешанной технике. Исследователи обращали внимание на этот факт, однако не комментируя его. Можно предположить, что перестройка собора при Никоне коснулась и западных опор храма, которые могли быть разобраны и сложены вновь.

Вопрос о количестве глав на первоначальном соборе также требует дополнительного исследования. В настоящее время в пространство собора выходит центральный барабан и два восьмигранных отверстия в восточной части храма. На этом основании Г.В.Алферова реконструировала храм как трехглавый с двумя боковыми деревянными барабанами⁶. Хотя еще М.А. Ильин отмечал остатки двух деревянных конструкций в западной части кровли храма⁷. Т.М. Кольцова выявила архивные

источникам) // Памятники архитектуры Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 266–297.

2 Грамота о Крестном монастыре. М., Печатный Двор, 1656. Л.2.

3 В настоящее время Кийский крест находится в храме преподобного Сергия в Крапивках в Москве. Символической программе посвящена статья: Гнутова С.В., Щедрина К.А. Кийский крест, Крестный монастырь и преобразование сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси: Сборник статей. Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2006. С. 681–694.

Художественные особенности креста рассмотрены в работе: Фарафонова (Щедрина) К.А. Кийский крест в контексте русской художественной культуры середины XVII века // Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XVI–XIX веков: Сборник материалов конференции ГИМ 1 ноября 2017 года. (В печати).

4 Кольцова Т.М. Указ. соч. С. 273.

5 Вдовиченко М.В. Архитектура больших соборов XVII века. М. 2009. С.122.

6 Алферова Г.В. Ансамбль Крестного монастыря на Кий-острове // Архитектурное Наследство. М., 1976. № 24. С.83-93.

7 Ильин М.А. Крестный монастырь на Кий-острове // Архитектурное Наследство. М. 1962. №14. С.89-104.

документы, свидетельствующие о том, что в 1736 году собор был пятиглавым и две западные главы, так же как и восточные были деревянными, глухими, покрашенными, и внешне выглядели также как и каменная⁸. Исследовательница предположила, что трехглавие противоречило канонической норме, введенной самим Никоном и связала такую особенность архитектуры с невозможностью поставить в западной части купола из-за ведущей на хоры и в подкупольное пространство лестницы. Однако, вполне возможно, что западные главы появились уже после отъезда патриарха Никона с острова, во время второго строительного периода с 1661 года до конца XVII века.

К новаторским особенностям постройки исследователи относили, кроме того, граненый барабан и в качестве прототипа указывали на Преображенский собор Соловецкого монастыря. Оформление барабанов гранями мы встречаем и в других постройках патриарха Никона — в Иверском соборе на Валдае и в Богоявленском скиту Нового Иерусалима. В отличие от Иверского монастыря барабан Крестовоздвиженского собора имеет другую пропорцию, он достаточно широкий и высокий, и очевидно, мыслился композиционной доминантой постройки. В этом плане наиболее близким сооружением можно считать Богоявленский скит. С этим сооружением собор роднит ряд важных деталей. Это отсутствие выявленного на фасадах позаконмарного покрытия, в настоящее время кийский храм перекрыт четырехскатной кровлей, но следов конмар нет, плоские лопатки и прясла оканчиваются двойным карнизом. Более того, по предположению Алферовой, у собора планировалась плоская кровля с гульбищем, подобном устроенному в скиту. В массе русская архитектура придет к таким формам только в конце XVII столетия. Учитывая, что на кровле скита, стоит не только барабан, но и другие конструктивные объемы и декоративные элементы, можно сделать вывод, что в случае с собором Крестного монастыря пятиглавие могло не быть обязательным.

Еще одна полюбившаяся строителю деталь, предвосхитившая постройки нарышкинского стиля — это хоры по периметру барабана. Этот прием использован также в оформлении Иверского собора. Очевидно, что архитектура скита испытывает серьезное влияние построек восточного типа,

что обусловлено самой идеей Нового Иерусалима. Нами уже высказывалось предположение о влиянии на предпочтения патриарха Никона современной ему архитектуры Молдавии и Валахии⁹.

Важный вопрос, ответ на который получить достаточно сложно — как первоначально выглядело оформление глав собора? Современный барабанный купол с фонарем выглядит эффектно и заставляет видеть собор в формах следующей эпохи. Очевидно, что купол также был украшен гранями, возможно, и был близок все тому же скиту.

И барабан центральной главы, и стены храма оформлены световыми окнами. Необычной деталью является характер оформляющих их наличников. Наличники достаточно простой и изящной формы, выполнены в виде полукруглого валика, создающего эффект лучкового фронтона, и двух тоненьких тяг с консолями. При достаточно скупом оформлении фасадов, наличники приковывают к себе внимание и несколько компенсируют суровые формы храма. Контраст массивного граненого барабана с изящными наличниками создает интересный эффект, заставляющий вспомнить постройки южнорусской и белорусской архитектуры с элементами европейского маньеризма. Такая форма наличников достаточно редкая, и не встречается ни в оформлении собора Иверского монастыря, ни в скиту Нового Иерусалима, где в первом случае у окон нет наличников вообще, а во втором они имеют достаточно традиционную для архитектуры 1650-х годов форму треугольных профилированных фронтонов. Первым примером, где наличники окон имеют похожую трактовку, является декор Патриарших палат в Московском Кремле. Строительство этого здания началось еще в 1640-е годы и продолжилось под надзором патриарха Никона в 1652–1655 годах¹⁰. Там, второй ярус постройки оформлен аркатурно-колончатый поясом, как бы повторяющим декор стоящего напротив Успенского собора, в результате чего вписанные в аркаду окна приобрели необычной формы наличники. Подобный декор встречается в региональных па-

мятниках, связанных с именами московских зодчих, это трапезная церковь Печерского нижегородского монастыря 1648–50 годов, построенная Антипом Константиновым¹¹, а также в оформлении Троицкого собора и Алексеевской церкви Калужинского монастыря, построенных в 1655 году с участием строителя Аверкия Мокеева. Ориентация в этих памятниках на кремлевские образцы очевидна. В связи с этим можно вновь поднять вопрос о творческом участии Аверкия Макеева в строительной деятельности патриарха Никона.

Ориентация на Успенский собор Московского кремля в декоре Крестовоздвиженского собора прослеживается по целому ряду повторенных элементов. Это и внутрстенные лестницы, и арки, перекинутые в алтарной части над проходами между апсидами и служившие опорой для настила второго яруса в алтаре, там же в толще стены расположены и тайники. Возможно и для перепада уровня стен из-за разницы кладки на фасадах Крестовоздвиженского собора вероятным источником вдохновения патриарха были отливы стен Успенского собора Кремля. В работе, посвященной большим соборам XVII века М.В. Вдовиченко показала, как архитектура кремлевских Успенского и Архангельского соборов повлияла на развитие храмового зодчества этого периода¹². Собор Крестного монастыря, в данном случае не является исключением. Таким образом, подытоживая наш краткий анализ можно сделать предварительные выводы о том, что в облике собора Кийского монастыря прослеживается как характерная для эпохи отсылка к кремлевским образцам, что совершенно естественно для патриарха Никона, наделавшего особым значением построенные им комплексы. В то же время ярко прослеживаются и новаторские черты, отсылающие к архитектуре Христианского Востока, как древней, так и современной.

Надкладезный храм Происхождения Честных Древ

Одной из проблем монастырской жизни на Кий-острове было отсутствие на острове питьевой воды. Как свидетельствует биограф

патриарха Иван Шушерин, Никон сам выбрал место и «ископал» колодезь¹³. Над ним по желанию патриарха был построен надкладезный храм, освященный в 1661 году в честь праздника Происхождения Честных Древ Животворящего Креста (1/14 августа). Надкладезный храм занимает особое место в символической программе монастыря. Его посвящение константинопольскому празднику, во время которого крестный ход с реликвией Истинного Креста Христова шествовал из императорской сокровищницы по городу с целью освящения вод городских источников¹⁴, должно было провести символические параллели между византийскими традициями и современными постройке монастыря событиями — Русско-шведской войной, которая началась в 1656 году с целью получения Россией выхода к Балтийскому морю. Таким образом, крестный ход с Кийским крестом, который был освящен в Успенском соборе Московского Кремля и пронесен по всей России к Белому морю, должен был символизировать освящение северных земель и покорение морского побережья Москве — Новому Константинополю¹⁵. Тема обретения ис-

13 Как сообщает Иван Шушерин: «Патриарх Никон <... > поидоша в Крестный монастырь, и тамо поживе мало не годищное время и построиша вновь соборную церковь велику каменну во имя Воздвижения Честнаго Креста Господня и ископаша кладезь великий из камня дикаго, и на том кладезе построиша церковь, каменную ж во имя происхождения Честнаго Креста Господня, бе бо той кладезь вельми угоден и на всякия монастырския потребности воды довольно; построен же бе той кладезь молитвами и трудами самага Святейшаго Патриарха Никона, понеже в том Крестном монастыре прежде сего такого кладезя не имелось, в зимнее бо время и летнее скудость воды бе велика; в зиме бо от мразя измерзаша, в летнее же время от жара изсыхоша, ибо бе мал зело и не глубок. Святейший же Патриарх о сем не мало соболезноваше, и моля Бога да проявит ему Бог где ископати кладезь, и абие Богом наставляемый избра сие место и бысть кладезь изряден». Иван Шушерин. Известие о рождении и воспитании и житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России // Патриарх Никон – протопоп Аввакум. М., 1997. С. 18.

14 Крюкова А.Н. Происхождение Честных Древ // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 58. С. 284.

15 Об этом: Гнутова С.В., Щедрина К.А. Кийский крест, Крестный монастырь и преображение сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2006. С. 681–705;

8 Кольцова Т.М. Указ. соч. С. 281–282.

9 Фарафонова (Щедрина) К. А. К вопросу о молдавско-валахских прототипах монастырского строительства патриарха Никона. // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. Вып. 27. С. 18–26.

10 Романенко А.И. Московский Кремль. Патриаршие палаты. М 1994.

11 Филатов Н. Ф. Антип Константинов – каменных дел подмастерье XVII века // Архитектурное Наследство. сборник / Центральный науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. М. 1980. № 28. С. 65–70.

12 Вдовиченко М.В. Архитектура больших соборов XVII века. М. 2009. С. 8–65.

точника уподобляла патриарха Никона Моисею и Иисусу Навину¹⁶.

Надкладезный храм монастыря представляет собой уникальное сооружение, аналогов которому нет в русском церковном зодчестве. Сам патриарх Никон оформил еще один источник в приделе Обретения Креста в Воскресенском соборе Нового Иерусалима¹⁷. Традиция архитектурного оформления святых источников на Руси практически отсутствовала и в связи с этим изучена крайне слабо. Единственным исключением можно считать сень в Боголюбове, которая предположительно оформляла стационарную водосвятную чашу и была создана еще в XII веке¹⁸. Тем более необычно размещение колодца внутри храма.

Церковь Происхождения Честных Древ не была предметом самостоятельного исследования. Общее описание этой постройки в рамках изучения всего ансамбля Крестного монастыря было дано М.А. Ильиным и Г.В. Алферовой, которая предположила, что прототипом колодца на Кий-острове стали цистерны для накопления воды Старого Иерусалима¹⁹. Важные архивные

материалы были опубликованы Т.М. Кольцовой, которая определила изготовление закладных крестов на фасаде апсиды и внутри колодца с текстами об освящении храма временем реставрации XIX века²⁰. Однако вопрос о типологии надкладезного храма, его возможных архитектурных прототипах и особенностях конструкции не был предметом отдельного изучения.

Первоначально постройка Никона представляла собой основной бесстолпный объем, перекрытый коробовым сводом с кирпичной алтарной преградой в виде трехпролетной арки. Снаружи основной объем увенчан граненым ложным барабаном с шатровым завершением, которое храм получил после реставрации Г.В. Алферовой (на дореволюционных фотографиях навершие выглядело по-другому). С востока к алтарной преграде примыкает пониженная пятигранная апсида с трехскатной кровлей. С запада основной объем оформлен стеной с заложенным в настоящее время арочным проемом. К западной стене пристроен прямоугольный «притвор», с выступающей северной частью. Первоначально это помещение, напоминающее аналогичные объемы в трапезных храмах, было гораздо ниже основного объема и, вероятно, было перекрыто балочным деревянным перекрытием. Позже, вероятно, во второй строительный период монастырского ансамбля, уже после отъезда патриарха Никона с острова, стены «трапезной» части были надстроены и подведены под одну кровлю с основным объемом. О том, что трапезная часть была ниже, свидетельствует карниз в виде валика с выступающим покрытием по периметру стены, похожий на тот, которым оформлены алтарная часть и апсида.

В «трапезной» под деревянным настилом находится колодец, который представляет собой резервуар с полуциркульным сводом, выполненным из материкового камня, в котором в настоящее время пробито прямоугольное отверстие для водозабора. Никакого открытого и тем более декоративно оформленного колодца, который бы мог использоваться в богослужебных чинопоследованиях, в настоящее время нет, скорее всего не было его и в эпоху патриарха Никона. Внутри резервуара на стене вмонтирован закладной крест, датированный Т.М. Кольцовой 1870-ми

годами²¹. Конструкция колодца также несет следы восстановительных работ. В настоящее время неизвестно, откуда поступает вода в резервуар: действительно ли это источник родниковой воды, обретенный Никоном на острове, расположенном в двадцати километрах от берега, либо же это конструкция типа цистерны, в которой вода собирается по системе желобков, что, возможно, и дало основание Г.В. Алферовой писать об иерусалимском прототипе этого сооружения. Вопрос о типологии конструкции колодца не изучен, однако некоторые параллели все-таки находятся. Еще в XVI столетии в соседнем Соловецком монастыре при строителе игумене Филиппе была сооружена система каналов, позволявших использовать пресные источники и реки острова в хозяйственных целях²². Многие конструкции сохранились до настоящего времени, часть сооружений представляет собой сводчатые ходы, выполненные по сходной технологии из валунов.

Типологически конструкция надкладезного храма наиболее близка форме трапезного теплого храма. Обычно такие сооружения были двухэтажными, на первом этаже находились хозяйственные помещения. В данном случае эту функцию нижнего яруса выполняет колодец. Г.В. Алферова писала о трапезной церкви Соловецкого монастыря как о наиболее вероятном прототипе для надкладезного храма. Однако, в архитектуре XVI века можно видеть важное типологическое отличие: на Соловках апсида имеет прямоугольную форму. Гораздо ближе конструкция трапезного храма Нижегородского Печерского монастыря, сооруженная в 1648 году зодчим Антипом Константиновым²³. Основной объем храма увенчан небольшим шатром. Однако и здесь мы видим ряд существенных расхождений — отличается форма апсиды и общее декоративное оформление постройки. В отличие от трапезного храма Соловецкого монастыря, апсиды которого не выявлены на фасаде и имеют прямоугольную форму, что характерно для архитектуры XVI века, у храма на Кий-острове апсиды

имеют пятигранную форму. Подобное решение использовано в более ранней постройке патриарха Никона — трапезном Успенском храме Валдайского Иверского монастыря. Церковь была закончена в 1657 году, еще до приезда на Валдай Никона. Такую же граненую форму имеют и «палатки» собора Иверского монастыря.

Граненый барабан, увенчивающий алтарную часть храма типологически повторяет конструкцию барабана в Крестовоздвиженском соборе, что позволяет сделать выводы о том, что эта форма была принципиально важной для строителя монастыря и позволяет еще раз обратиться к решению вопроса о прототипах этой формы. Следует отметить, что изящная конструкция барабана и пропорциональное соотношение ее с основным объемом не выдерживают сравнения с суровым обликом Соловецкого собора, и в большей степени напоминают образцы восточнохристианской архитектуры, так, как она могла предстать на гравюрах, доступных патриарху Никону²⁴.

При сооружении надкладезного храма Крестного монастыря патриарх Никон использовал уже известный вариант архитектурной конструкции трапезного храма, дополнив его оригинальным сооружением, символически восходящим к восточным цистернам, практически же заимствованным из строительной практики Соловецкой обители. Особенности постройки свидетельствуют об использовании новых декоративных приемов, таких как граненая апсида и граненый барабан с шатром, отсылающие к образам архитектуры восточнохристианского мира. Можно утверждать, что постройку надкладезной церкви мог осуществлять тот же строитель, что и в Иверском монастыре, тем более, что перед Кий-островом патриарх посетил Валдай. Вероятно, вновь следует вспомнить мнение Г.В. Алферовой о работе на Кий-острове строителя Иверского монастыря Аверкия Мокеева.

Таким образом, подытоживая наш краткий анализ можно сделать предварительные выводы о том, что в облике каменных построек Кийского монастыря прослеживается преемственность с образцами древнерусской архитектуры. В то же время определяются и новаторские чер-

М. Kein K. Before New Jerusalem: Patriarch Nikon's Iverskii and Krestnyi Monasteries. P. 173–231.

16 Об обретении Моисеем источника воды говорит сам патриарх Никон в Грамоте на основание обители. См.: Грамота о Крестном монастыре. М., 1656. Л.23.

17 Источник был обретен во время закладки фундаментов Воскресенского собора. Придел Обретения Креста был перестроен в середине XVIII в., поэтому делать выводы о его устройстве не представляется возможным. Вероятнее всего это был обычный колодец, как сообщает монастырская опись 1685 г.: «Подле олтарей каменной церкви во рову кладезь» (Опись Воскресенского монастыря 1685 г. РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 196). Об источниках Нового Иерусалима и колодце в приделе Обретения Креста: Зеленская Г.М. Вода и образы воды в сакральном пространстве Нового Иерусалима под Москвой // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира: Сборник статей / под ред. А.М. Лидова. М., 2017. С. 608–634.

18 О кивории из Боголюбова см.: Седов В.В. Боголюбовский киворий: фиал и проблема интерпретации комплекса // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира: Сборник статей / под ред. А.М. Лидова. М., 2017. С. 397–413. В.В. Седов приводит многочисленные аналогии Боголюбовской чаше из числа афонских и сербских памятников, упоминает в качестве прототипа и собор Святой Софии в Константинополе.

19 Алферова Г.В. Ансамбль Крестного монастыря на Кий-острове. С. 87.

20 Кольцова Т.М. Указ. соч. С. 285.

21 Кольцова Т.М. Указ. соч. С. 285.

22 Захаров Ю.С. Озерно-канальная система и гидротехнические сооружения Соловецких островов // Соловецкие острова. Духовное, культурное и природное наследие. М., 2006. С. 488–516.

23 Филатов Н. Ф. Антип Константинов – каменных дел подмастерье XVII века. С. 65–70.

24 Фарафонова (Щедрина) К.А. К вопросу о молдавско-валашских прототипах монастырского строительства патриарха Никона. // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. Вып. 27. С. 18–26.

ты, отсылающие к архитектуре Христианского Востока, как древней, так и современной патриарху Никону. Вопрос о конкретных консультантах патриарха Никона остается открытым. Может быть ими были представители молдавского и валашского духовенства, в частности, известный Дионисий Ивирит, один из участников книжной sprawy, Арсений Грек. В то же время не надо забывать о том, что уже с 1655 года на Валдае жили монахи белорусского Оршинского монастыря, обладавшие достаточными строительными и художественными навыками, настоятелем монастыря был оршинский игумен Дионисий II, возможно к его советам также прислушивался патриарх Никон, посетивший Валдай непосредственно перед поездкой на Кий-остров в 1660 году. В строительной деятельности патриарха Никона прослеживаются черты, на несколько десятилетий, опережающие свою эпоху. Направление, заданное им, было освоено только к концу XVII века.

Список литературы

1. Алферова Г.В. Ансамбль Крестного монастыря на Кий-острове // Архитектурное Наследство. М., 1976. № 24. С.83–93.
2. Вдовиченко М.В. Архитектура больших соборов XVII века. М. 2009.

3. Ильин М.А. Крестный монастырь на Кий-острове // Архитектурное Наследство. М. 1962. №14. С.89–104.

4. Кольцова Т.М. Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVII–XIX вв. (по письменным источникам) // Памятники архитектуры Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 266–297.

5. Романенко А.И. Московский Кремль. Патриаршие палаты. М 1994.

6. Фарафонова (Щедрина) К.А. К вопросу о молдавско-валашских прототипах монастырского строительства патриарха Никона. // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. Вып. 27. С. 18–26.

7. Филатов Н.Ф. Антип Константинов — каменных дел подмастерье XVII века // Архитектурное Наследство. сборник / Центральный науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. М. 1980. № 28. С. 65–70.

8. Шушерин Иван. Известие о рождении и воспитании и житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России // Патриарх Никон — протопоп Аввакум. М., 1997. С. 18.

9. M. Kein K. Before New Jerusalem: Patriarch Nikon's Iverskii end Krestnyi Monasteries // Russian History 39 (2012). P. 173–231.

THE MONASTERY OF THE CROSS ON KIY ISLAND: TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE STONE CONSTRUCTION OF PATRIARCH NIKON

Farafonova Ksenia Andreevna,

Scientific researcher

The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art

Andronevskaya Square., 10, Moscow, Russia, 105120

k-fara@mail.ru

Abstract

In 1656, a Monastery of the Cross was founded on Kiy Island in the White Sea on the initiative of Patriarch Nikon. The construction of two stone temples of the monastery — the Holy Cross Cathedral and the Church of the of Procession of True Tree of the Cross, was carried out under the leadership of Patriarch Nikon himself, who visited to Kiy in 1660. The architectural features of the buildings, which have largely preserved traditional features, at the same time testify to Nikon's innovative approach. Russian Russian architecture has seen many of them for the first time and has anticipated the general trends of Russian architecture for several decades.

Keywords

Kiy Island, the Monastery of the Cross, Holy Cross Cathedral, the Church of Procession of True Tree of the Cross, Patriarch Nikon, Averkly Mokeev.